

resurs] // S nami Bog. Moskva-Tretij Rim: [sajt]. URL: <http://3rm.info/48539-ukrainskie-rezervisty-golosuyut-nogami-o-kakih-itogah-mobilizacii-kiev-predpochitaet-molchat.html> (data obrashheniya: 11.08.2014).

28. Cerkov' Satany. [E'lektronnyj resurs] // Tradiciya. Svobodnaya russkaya e'nciklopediya: [sajt]. URL: <http://traditio.ru/wiki/%D0%A6%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%BE%>

D0%B2%D1%8C_%D0%A1%D0%B0%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%8B (data obrashheniya: 11.08.2014).

29. 438 ukrainiskix soldat poprosili ubezhishha v Rossii. [E'lektronnyj resurs] // Vesti dnya: [sajt]. [04 avgusta 2014 g.] URL: <http://newsinmir.com/novosti/ukraine/57288-438-ukrainiskih-soldat-poprosili-ubezhishha-v-rossii.html>.

UDC 327.2

GENDER TRANSFORMATION AS A FORM OF THE SOFT POWER IN GEOPOLITICAL PROCESS

Komleva Natalia Aleksandrovna,

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia,
E-mail: komleva1@yandex.ru

Annotation

The article deals with gender aspects of soft power implementation in modern geopolitical process. Its actuality bases on the investigational necessity of the phenomenon of the new forms of geopolitical aggresse of our century. The author uses the investigational methods of both gender theory and biological determinism. The author stresses that perversion and/or destruction of traditional gender of man or woman and its tearing off the corresponding biological sex is a technology of geopolitical limitroph destroying and, thus, a technology of geopolitical aggresse. The technology essence is marginalization of Fatherland as a man-gender phenomenon and marginalization of Motherland as a woman-gender phenomenon.

Key words:

gender, biological sex, geopolitical process, gender Fatherland, gender Motherland.

УДК 1(091)+16+17

ЗНАНИЕ БЫТИЯ И ЗНАНИЕ ЦЕННОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКОЕ И АПРИОРНОЕ ЗНАНИЕ В ЭПИСТЕМИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОЙ ЛОГИКЕ (логические квадраты и гексагоны оппозиции модальностей факта и ценности)

Лобовиков Владимир,

Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, доктор философских наук, профессор, Екатеринбург, Россия,
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Аннотация

Впервые предпринимается попытка построения такой универсальной концептуальной схемы, в которой есть место и для ценностного безразличия эмпиризма «Трактатов» Юма и Витгенштейна, и для рационалистического априоризма и оптимизма Лейбница и Гегеля. Предлагается графическое представление упомянутой универсальной концептуальной схемы с помощью логических квадратов и гексагонов оппозиции априорного и эмпирического знания. Исследуются различные гипотетические варианты точного определения априорного и эмпирического знания с помощью специфических «смесей» (композиций) эпистемических, алетических, и аксиологических модальностей.

Ключевые слова:

Витгенштейн, Гегель, Лейбниц, Юм, эпистемическая логика, знание, априорное, эмпирическое, факт, ценность, логический квадрат, логический гексагон.

В философской литературе доктрина *априорного* знания известна очень давно, представлена длинным перечнем весьма уважаемых авторов. Однако и та экстремистская форма сенсуализма и эмпиризма, которая или демонстративно отрицает, или молчаливо (но систематически) игнорирует существование априорного знания, тоже не нова и тоже представлена солидным списком очень популярных имен. В частности, один из очень влиятельных трендов в истории сенсуалистической философии эмпиризма последних нескольких веков тесно связан с британскими и австрийскими мысли-

телями¹ (Беркли [1], Локк [24], Юм [30; 31], Мах [25–28], Витгенштейн [2–5]).

Тем не менее, честный исследователь «знания-вообще», конструируя универсальную концептуальную схему эпистемологии, не может игнорировать факт признания существования *априорного* знания многими выдающимися

¹ Некоторые историки философии, например, Е.С. Черпанова видят особенность австрийской философской традиции (в отличие от германской) в том, что австрийский эмпиризм более последователен и радикален, чем германский (например, кантианский) и, поэтому, австрийские эмпирики гораздо ближе к британским [29].

философами, например, Кантом [10–13]. В действительно универсальной теории знания этот факт должен быть учтен. Но при этом в такой теории должен быть учтен также и тот историко-философский факт, что очень многие эмпирики или «не замечают» существование и важность априорного знания, или демонстративно отрицают его, основываясь на принципиальной несовместимости (взаимоисключении) знания опытного и знания априорного. Если учесть все вышеупомянутые историко-философские факты, то, по моему мнению, *универсальную* концептуальную схему эпистемологии можно графически представить в виде следующих ниже логических квадрата и гексагона эпистемических модальных высказываний (рис. 1).

Здесь и далее в статье символ «Кр» обозначает эпистемическое модальное высказывание «(у субъекта s) имеется знание, что р» или «субъект s знает, что р» (где р – некое высказывание). Символ «Эр» обозначает эпистемическое модальное высказывание «(у субъекта s) имеется эмпирическое (апостериорное) знание, что р» или «субъект s из опыта знает, что р». «Ар» обозначает эпистемическое модальное высказывание «(у субъекта s) имеется априорное знание, что р» или «субъект (s) аргіогі знает, что р». Символ «┐» – «неверно, что...».

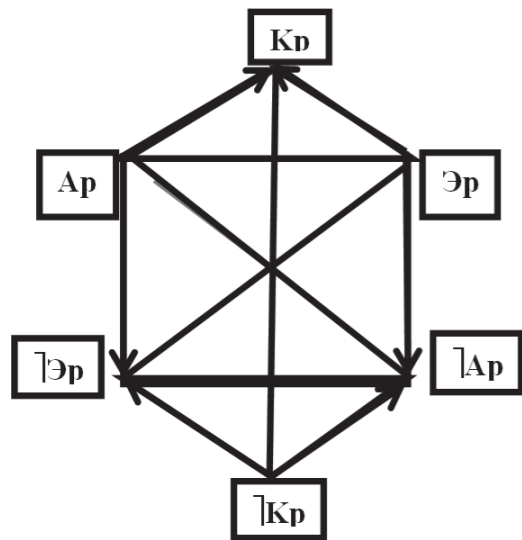

Рисунок 1 – Логические квадрат и гексагон эпистемических модальных высказываний об априорном знании и эмпирическом (апостериорном)

На рис. 1 стрелки обозначают отношение логического следования. Линии, пересекающие квадрат, обозначают отношение контрарности. Верхняя горизонтальная линия квадрата – контрарность. Нижняя – суб-контрарность.

Квадрат и содержащий его в себе гексагон, изображенный на рис. 1, мною уже предлагались и обсуждались ранее [23]. Но в данной статье разрабатываемая общая (синтезирующая) концепция логической взаимосвязи априорного и апостериорного знания получает качественно новый импульс для развития. В настоящей статье исследуются возможности включения в комплексную теорию логической взаимосвязи априорного и апостериорного знания очень важной подсистемы эпистемологии – теории логического взаимоотношения знания *бытия* (в частности, знания *случайного* бытия, т. е. *факта*) и знания *ценности*.

Поэтому, к введенным выше обозначениям добавим новые: пусть символ Fp обозначает высказывание «р есть факт», а Vp – «р есть ценность». Символы «&», «v», «┐v», «↔», «⊃», «┐», и «≡» обозначают, соответственно, конъюнкцию, слабую (неисключающую) дизъюнкцию, сильную (исключающую) дизъюнкцию, эквиваленцию, импликацию, отрицание, и отношение логической равносильности. Используя эти обозначения, представитель доктрины абсолютного противопоставления (взаимоисключения) фактов и ценностей мог бы (в первом приближении) определить модальности «эмпирическое знание» и «априорное знание» следующим образом.

Дефиниция Df1: Эр ≡ (Кр&Fp).

Дефиниция Df2: Ар ≡ (Кр&Vp).

Аксиома AX1: (Fp↔┐Vp). Её можно было бы условно назвать «аксиологическим принципом Трактата Витгенштейна».

Согласно <AX1, Df1, Df2>, представленный выше квадрат (и гексагон) может быть преобразован в следующий ниже (рис. 2).

Квадраты и гексагоны, представленные на рис. 1 и 2, являются вполне адекватными графическими моделями широко распространенной логико-философской парадигмы *взаимоисключения* фактов и ценностей. В рамках этой парадигмы рассуждали, например, Юм [30; 31], Мах [25–28], Витгенштейн [2–5], и др.

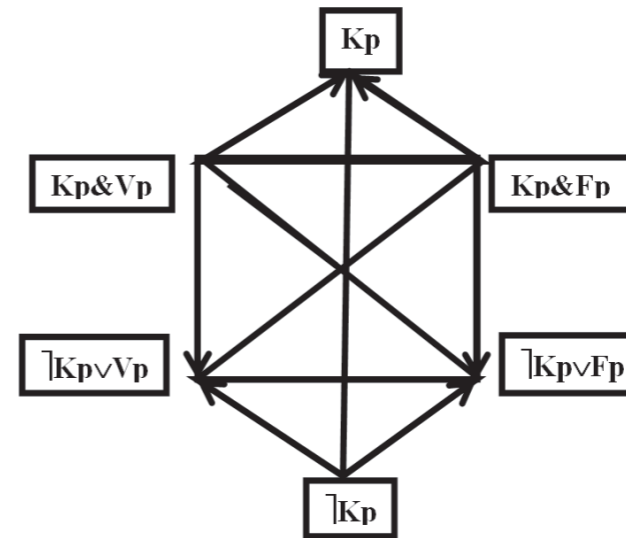

Рисунок 2 – Логические квадрат и гексагон эпистемических модальных высказываний о знании ценности и знании факта, графически моделирующие доктрину, исключающую ценности из мира фактов

Однако обсуждаемая парадигма оппозиции фактов и ценностей может быть графически представлена также в виде следующего ниже логического треугольника, расположенного в верхней части рис. 3, обозначенной символом W, находящемся в левом верхнем углу рис. 3. Горизонтальная черта разделяет рис. 3 на две части: верхнюю (обозначенную буквой W) и нижнюю, обозначенную буквой G. В области G на рис. 3 помещен другой логический треугольник, а именно тот, который представляет собой графическую модель философской доктрины рационалистического *оптимизма*, (в конечном счете) *отождествляющей* факты и ценности (Лейбниц [14–16; 43], Гегель [6], и др.).

При первом взгляде на эту схему и на представленную ею логико-философскую проблему кажется, что изображенные на рис. 3 логические треугольники никак не связаны друг с другом: существуют в параллельных мирах. Однако, возможно, это только кажется, что они абсолютно несовместимы. Возможно, это подобно тому, как в течение длительного времени многим людям казалось, что корпускулярная и волновая теории света никак не связаны друг с другом: развиваются параллельно. Но, в конце концов, обе теории света были синтезированы в некой единой теории (квантовой механики). По моему

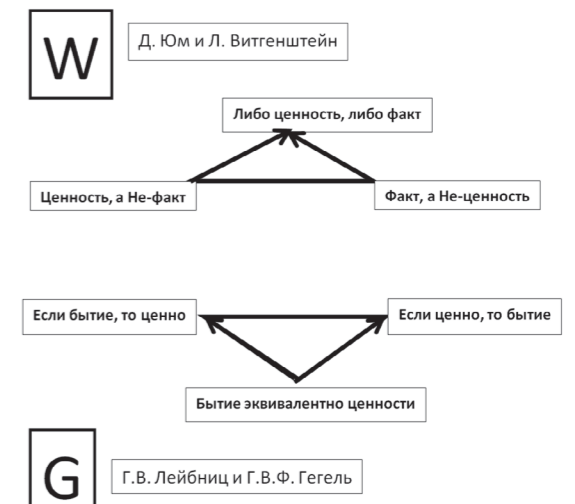

Рисунок 3 – Исключающий ценности эмпиризм и совпадающий с ценностями априоризм как взаимоисключающие парадигмы, «не связанные» друг с другом; развивающиеся «параллельно»

мнению, нечто аналогичное может произойти и в отношении к вышеупомянутым логико-философским парадигмам, моделируемым выше на рис. 3 двумя логическими треугольниками. На первый взгляд, вдохновившись оригинальными и очень важными результатами в генерировании нестандартных интерпретаций логических треугольников, квадратов и гексагонов (полученными Якоби [40], Сесма [48], Бланше [34–36], Калиновским [42], Бизе [32; 33], Моретти [46], Ясперсом [41], Декле и Паску [37], Дюбуа и Прэйдом [38; 47], Дюфатанье [39], и др.), можно было бы предложить *синтезировать* две обсуждаемые логико-философские парадигмы с помощью *одной* теории, моделируемой ниже на рис. 4 логическим квадратом и гексагоном. На первый взгляд, кажется, что каждый из вышеупомянутых двух логических треугольников по праву занимает в этой графической схеме свое особое место.

Более строго эти *гипотетические* квадрат и гексагон могут быть представлены следующими квадратом и гексагоном (рис. 5).

С точки зрения графического моделирования логических взаимосвязей между бинарными операциями (&, v, ⊃, ↔, ┐) классической алгебры логики высказываний, представленные на рис. 5 логические квадрат и гексагон

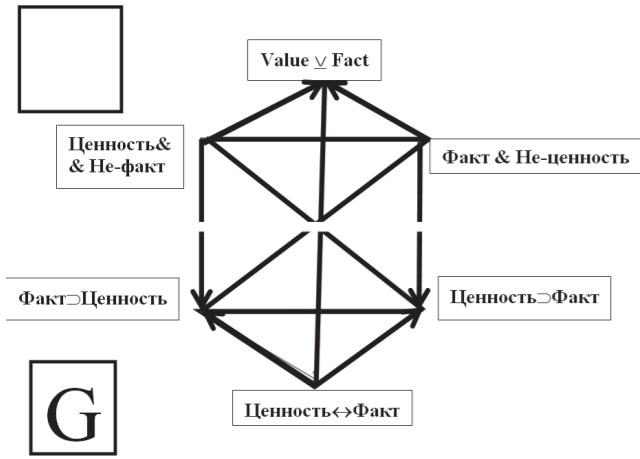

Рисунок 4 – Гипотетические логические квадрат и гексагон взаимоотношения ценности и факта

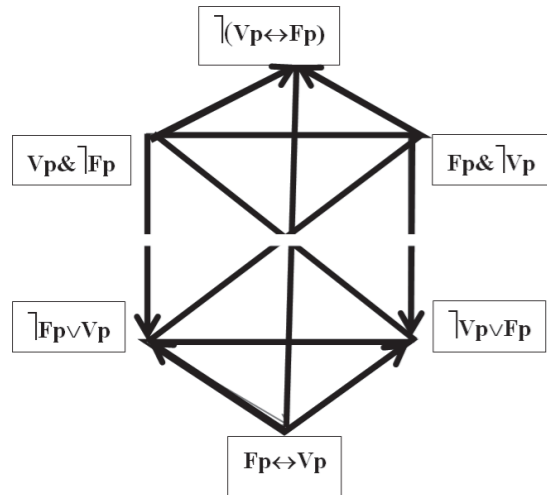

Рисунок 5 – Гипотетические логические квадрат и гексагон модальных высказываний ценности и факта

безупречны. Поэтому, на первый взгляд, *может показаться*, что искомый фундаментальный синтез обсуждаемых якобы несоединимых парадигм завершен: *может показаться*, что они уже соединены выше в одной концептуальной схеме, представляющей собой гексагон (содержащий в себе квадрат). Однако не все так просто, как кажется. Если обратить внимание на упомянутую выше аксиому AX1: $(Fp \leftrightarrow \neg Vp)$ и согласиться с ней, а не отвергнуть, то нетрудно заметить, что в этом случае нижняя часть квадратов и гексагонов, представленных на рис. 4 и 5 содержит в себе логическое противоречие.

Не случайно поэтому, а вполне закономерно, что Гегель, стремясь быть логически последовательным, погрузился в пучину логических противоречий [7–9]. Складывается впечатление, что представленные выше на рис. 4 и 5 гипотетические квадраты и гексагоны не оправдали надежд и должны быть отброшены. Такая судьба рабочих гипотез в процессе научного поиска – обычное дело. Но куда в таком случае следует обратить взор исследователя? На чем целесообразно сосредоточить внимание, стремясь сконструировать желанный логически непротиворечивый синтез конфликтующих парадигм в одной концептуальной схеме?

По моему мнению, следует обратить особое внимание на то, что в представленном выше тексте остается некоторая неясность, неточность (многозначность), незавершенность систематического обсуждения логической взаимосвязи априорного и опытного знания. В частности, что значит выражение «р есть ценность»? На этот вопрос некоторые могли бы ответить так: «р есть ценность» представляет собой сокращение для «р есть или положительная или отрицательная ценность», где «ценность» – исходное (неопределимое) понятие. Но ситуация в таком случае по-прежнему остается неясной. В частности, что в этом случае обозначает символ «р»? Если он обозначает некоторое истинное или ложное высказывание, то к чему относится «есть ценность»: к высказыванию р или к его содержанию? Чтобы устранить неясности, введем дополнительные уточнения и соглашения.

Пусть символ Gr обозначает предложение «положительноценно, что р» (где р – некоторое истинное или ложное высказывание), символ Vr обозначает предложение «отрицательноценно, что р», а Ir – «аксиологически нейтрально (безразлично), что р». Тогда вышеупомянутое неясное предложение «р есть ценность», обозначаемое символом Vp, можно преобразовать в более ясное предложение «ценно, что р». После такого прояснения, очевидно, что Vp определяется позитивистами следующим образом.

Дефиниция Df3: $Vp \equiv (Gr \vee Vr) \equiv \neg Ir \equiv \neg Fp$.

В рамках парадигмы абсолютного взаимоисключения фактов и ценностей естествен-

ным дополнением для Df3 является следующее ниже определение.

Дефиниция Df4: $Fp \equiv (\neg Gr \& \neg Vr) \equiv Ir \equiv \neg Vp$.

Если определения Df3 и Df4 принимаются, то логическое взаимоотношение ценности и факта моделируется следующей графической схемой (рис. 6).

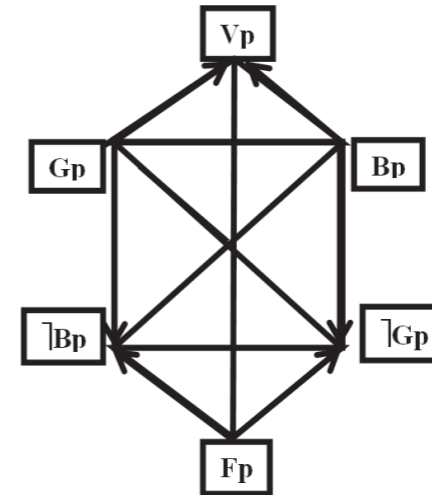

Рисунок 6 – Квадрат и гексагон оппозиции ценности и факта

Однако при всей своей логичности эта концептуальная схема не может полностью удовлетворить того реалиста, который считает, что в мире фактов (= случайных событий) может случиться и так, что некое фактически имеющее место событие (факт) оказывается случайно (т. е. фактически) положительно ценным (для некоторого случайного оценщика Σ). Случайным событием может быть не только существование, но и положительная (или отрицательная) ценность. Но когда ценности случайны, они представляют собой предмет эмпирического (опытного) знания, а не априорного. Если для изучения логико-аксиологического (оценочного) аспекта эпистемологии на какое-то время отвлечься от ее логико-онтологического аспекта, то можно построить некий логико-аксиологический квадрат (и гексагон) смешанных модальностей, сочетающих в себе модальности эпистемические, аксиологические и алетические.

Используя термины алетической модальной логики и модальность Kr эпистемической модальной логики, значения рассматриваемых

в данной статье эпистемических оценочных модальностей AGp (априорное знание положительной ценности) и EGp (эмпирическое знание положительной ценности) можно определить следующим образом.

Def-5: $AGp \equiv (KGp \& \square Gr)$.

Def-6: $EGp \equiv (KGp \& \square \neg Gr)$: принцип фальсифицируемости (эмпирических) оценок.

Здесь символ $\square Gr$ обозначает алетическую необходимость положительной ценности того положения дел, которое описывается предложением p. Конкретный пример чего-то необходимо положительно ценного – закон двузначной алгебры формальной аксиологии, т. е. тождественно хорошая форма деятельности – положительная ценностная функция-константа. Точное определение и экзemplификация понятия «закон двузначной алгебры формальной аксиологии» дается в [17; 18; 20–22; 44; 45]. В свою очередь, символ $\square \neg Gr$ обозначает здесь алетическую случайность положительной ценности того положения дел, которое описывается предложением p. Алетически случайные ценности (как положительные, так и отрицательные) – собственный предмет эмпирического знания ценности. А вот алетически необходимые ценности – собственный предмет априорного знания (ценности).

Если определения Def-5 и Def-6 принимаются, то система логических взаимоотношений между модальностями KGp, AGp, EGp, $\neg AGp$, $\neg EGp$, и $\neg KGp$ может быть представлена следующей графической моделью (рис. 7).

Если согласиться с тем, что ценности могут быть или случайными или необходимыми, а также с тем, что знание ценности может быть или априорным или эмпирическим, то тогда предложенная выше на рис. 7 графическая модель системы логических взаимосвязей между априорным и апостериорным знанием ценности выглядит, по моему мнению, вполне естественно (подразумевается, что эта естественность ограничена тем, что от логико-онтологического аспекта эпистемологии мы на какое-то время в какой-то мере абстрагировались).

Однако осознавая, что мир, в котором мы живем, полон случайностей и, рассуждая о случаях в самом общем виде, нельзя исключать из предмета обсуждения такой важный

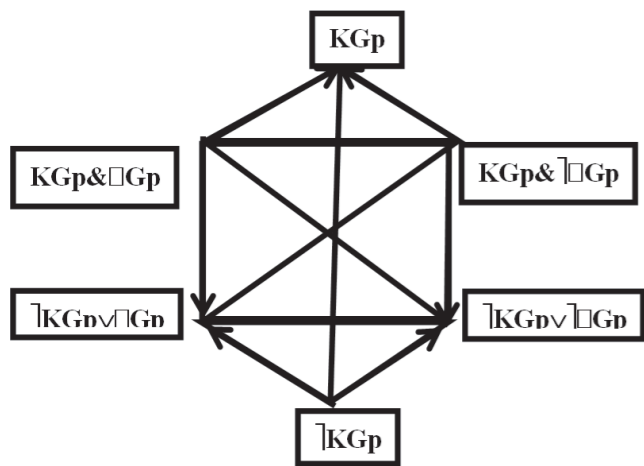

Рисунок 7 – Логический квадрат и гексагон модальностей знания ценности

частный случай, когда *сущее и ценное совпадают*, т. е. когда истинна конъюнкция $(p \& Vp)$, т. е. $(p \& (Gr \vee Vr))$ и, следовательно, $((p \& Gr) \vee (p \& Vr))$.

Рассуждая о бытии (существующем) в самом общем виде следует признать, что *совпадение бытия и ценности* может быть либо случайным, либо необходимым. Если совпадение бытия и ценности необходимо, то оно – предмет знания априорного. А если совпадение бытия и ценности случайно, то оно – предмет знания эмпирического (апостериорного). Но тогда, на мой взгляд, естественно предложить следующую ниже графическую модель системы логических взаимосвязей между априорным и апостериорным знанием совпадения бытия и ценности.

В квадрате и гексагоне на рис. 8 выражение $(p \& Gr)$ обозначает совпадение бытия и положительной ценности, а $K(p \& Gr)$ – знание, что такое совпадение существует. $A(p \& Gr)$ – априорное знание, что имеет место совпадение бытия и положительной ценности. $\exists(p \& Gr)$ – эмпирическое знание, что бытие и положительная ценность совпадают. Значения выражений $A(p \& Gr)$ и $\exists(p \& Gr)$ определяются следующим образом.

Дефиниция Def-7: $A(p \& Gr) \equiv K(p \& Gr) \& (\Box(p \supset Gr) \& \Box(Gr \supset p))$.

Дефиниция Def-8: $\exists(p \& Gr) \equiv K(p \& Gr) \& (\Box(p \supset Gr) \& \Box(Gr \supset p))$.

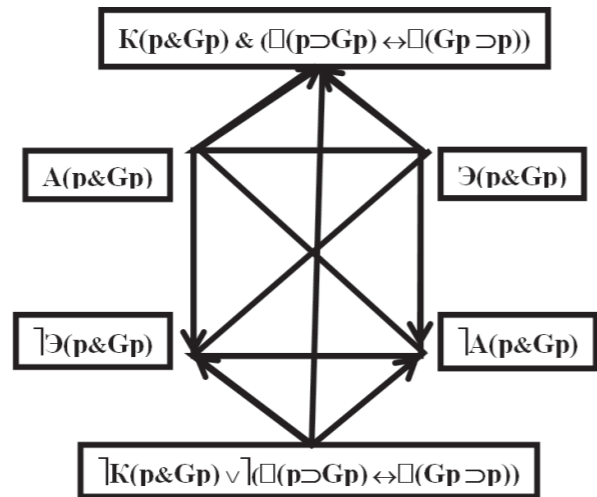

Рисунок 8 – Логический квадрат и гексагон оппозиции априорного и эмпирического знания совпадения бытия и положительной ценности

Конъюнкт $(\Box(p \supset Gr) \& \Box(Gr \supset p))$ в дефиниции Def-8 представляет собой принцип логической автономии сущего и ценного (иногда условно именуемый «Гильотиной Юма» [19; 22; 30]). Согласно этому принципу, нет отношения следования положительной ценности из бытия, и нет отношения следования бытия из положительной ценности. Согласно дефинициям Def-7 и Def-8, такой принцип автономии справедлив только в отношении эмпирического знания случайных ценностей и фактов, а не вообще. Согласно указанным определениям, этот принцип не абсолютно универсален, так как по отношению к априорному знанию необходимости бытия и положительной ценности он неверен. В истории логики и философии претензия парадигмы эмпиризма на монопольное положение проявлялась в стремлении придать принципу логической автономии сущего и ценного статус (абсолютно) универсального закона. Но если сказанное выше принимается, то претензия парадигмы эмпиризма на монопольное положение в теории знания оказывается необоснованной. Априоризм в теории знания тоже имеет (ограниченное) право на существование, и в формально определенных выше границах сферы своей адекватной применимости он или сознательно или бессознательно (подсознатель-

но, инстинктивно) руководствуется принципом, который в дефиниции Def-7 представлен конъюнктом $(\Box(p \supset Gr) \& \Box(Gr \supset p))$.

Если вышеупомянутые положения принять в качестве гипотезы для изучения множества вытекающих из нее логических следствий с помощью гипотетико-дедуктивного метода, то, по моему мнению, серьезное отношение к такой гипотезе и ее систематическое изучение могут оказаться эвристически ценными. Они могут привести к ясному осознанию и систематическому использованию формально определенного ограничения области применимости принципа логической автономии (сущего² и ценного), который был уточнен, существенно обобщен, и в самом общем виде точно сформулирован на искусственном языке двузначной алгебры формальной аксиологии в работах [17–19; 21; 22; 44; 45]. В свою очередь, гипотетическое формально определенное ограничение сферы применимости принципа логической независимости сущего и ценного может дать возможность вполне рационально объяснить загадочный факт существования формально-аксиологического обоснования закона сохранения энергии [20], который (закон) многими эмпириками считается законом мира фактов и только фактов. Пока упомянутый загадочный факт можно интерпретировать как чисто случайное совпадение комбинаций слов естественного языка физики и метафизики как формальной аксиологии. Абстрактно говоря, такое случайное событие тоже возможно,

2 Сущее (бытие) и факт, вообще говоря, не полностью совпадают. Факт – частный случай существующего (бытия), которое может быть и не случайно, а необходимо сущим и, следовательно, не фактом. Поэтому, принцип автономии фактов и случайных ценностей не тождественен принципу автономии сущего и ценного. Знание ценности и эмпирическое знание ценности, т. е. знание случайной ценности, тоже, вообще говоря, не полностью совпадают, так как ценное может быть и не случайно, а необходимо ценным. Конкретный пример необходимо положительно ценного – закон двузначной алгебры формальной аксиологии, в частности, закон двузначной алгебры формальной этики и естественного права [17; 18], представляющий собой положительную морально-правовую ценностную функцию-константу, которая принимает значение «хорошо» при любых возможных комбинациях морально-правовых значений (из множества {«хорошо», «плохо»}) своих ценностных переменных и, поэтому, не зависит от случайностей

и игнорировать такую возможность нельзя. Но в случае формально определенного ограничения области применимости обсуждаемого принципа автономии, упомянутое удивительное совпадение словосочетаний естественного языка физики и метафизики (как формальной аксиологии) может быть интерпретировано еще и как проявление некой необходимости.

1. Беркли Дж. Соч. М.: Мысль, 2000. 556 с.
2. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 133 с.
3. Витгенштейн Л. Культура и ценность // Философские работы. Часть I. М.: Гнозис, 1994. С. 407–492.
4. Витгенштейн Л. Лекции и беседы об эстетике, психологии и религии. М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. 92 с.
5. Витгенштейн Л. Лекция об этике // Людвиг Витгенштейн. Дневники 1914–1916. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. С. 330–342.
6. Гегель Г.В.Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
7. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 501 с.; 1971. Т. 2. 248 с.; 1972. Т. 3. 371 с.
8. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 2. Философия природы. М.: Мысль, 1975. 695 с.
9. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии. В 3-х книгах. СПб.: Наука, 1993. Кн.1.350 с.; 1994. Кн.2. 423 с.; 1999. Кн.3. 582 с.
10. Кант И. Пролегомены. М. – Л.: Гос. соц. – эк. из., 1934. 379 с.
11. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999, 1472 с.
12. Кант И. Критика чистого разума. М.: Эксмо, 2012. 736 с.
13. Кант И. Критика практического разума // Соч. в 6 т. Т. 4. Ч.1. М.: Мысль, 1965. С. 311–523.
14. Лейбниц Г.В. Новые опыты о человеческом разуме. М. – Л.: Гос. соц. – эк. изд., 1936, 484 с.
15. Лейбниц Г.В. Соч. в 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1984. 734 с.
16. Лейбниц Г.В. Опыты теодицеи о благодати божией, свободе человека и начале зла // Г.В. Лейбниц. Соч. в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1989. 49–556 с.
17. Лобовиков В.О. Математическая этика, метафизика и естественное право (Алгебра метафизики как алгебра формальной аксиологии). Екатеринбург: ИФИП УрО РАН, 2007. 408 с.
18. Лобовиков В.О. «Нищета философии» и ее преодоление «цифровой метафизикой»: Дискретная математическая модель ницшеанской философии сознания, религии, морали, права и преступления. Екатеринбург: ИФИП УрО РАН, 2009. с 468.
19. Лобовиков В.О. Учение Парменида и Мелисса о небытии движения и «гильотина Д. Юма» с точки зрения двузначной алгебры метафизики // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология, 2011, № 2 (14). С. 130–138.
20. Лобовиков В.О. От финитизма в математике

к финитизму в физике (Физика элеатов, принцип невозможности вечного двигателя, закон сохранения энергии и следствие теоремы Эмми Нётер с точки зрения двузначной алгебры метафизики) // *Философия науки*. 2012. № 4. С. 36–48.

21. Лобовиков В.О. От формальной логики к формальной этике (От учения Джона Остина о перформативах к двузначной алгебре формальной аксиологии) // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 3: Общественные науки. 2012. № 4. С. 17–31.

22. Лобовиков В.О. К объяснению одного курьезного факта из истории логики: учение Э. Энчмена о «необходимости отмирания логики» как результат грубой ошибки при переходе от формальной аксиологии ценностей к формальной логике фактов // *Известия Уральского федерального университета*. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 2 (115). С. 74–88.

23. Лобовиков В.О. Логический квадрат и гексагон эпистемических понятий (Эволюционная эпистемология как явный абсурд с точки зрения древнегреческой философии абсолютного знания, и загадочная абсурдность этой древнегреческой онтологии и философии знания с точки зрения современной логики, методологии и философии науки: о возможности логически непротиворечивого «снятия» конфликта двух парадигм) // *Эпистемы*: Сб. науч. статей. Вып. 9.: Аспекты аналитической традиции. Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2014. С. 57–68.

24. Локк Дж. Опыт о человеческом разуме // Дж. Локк. Избранные философские произведения в 2 т. Т. 1. М.: Изд. Соц-эк. Лит., 1960, 731 с.

25. Мах Э. Анализ ощущений и отношение физического к психическому. М.: «Территория будущего», 2005. 304 с.

26. Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. М.: БИНОМ, 2003. 456 с.

27. Мах Э. Философское и естественнонаучное мышление // *Новые идеи в философии*. Вып. 1. СПб: Изд-во «Образование», 1912. С. 93–118.

28. Мах Э. Основные идеи моей естественнонаучной теории познания и отношение к ней моих современников // *Новые идеи в философии*. Вып. 2. СПб: Изд-во «Образование», 1912. С. 125–188.

29. Черепанова Е.С. Влияние идей Д. Юма на философию в Австрии: специфика философской эволюции или особенность австрийской традиции // *Известия Уральского Федерального Университета*. 2012 № 1. С. 143–151.

30. Юм Д. Трактат о человеческой природе. Минск: Попурри, 1998. 720 с.

31. Юм Д. Соч. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1965. 927 с.

32. Beziau J. – Y. The New Rising of the Square of Opposition // *Around and Beyond the Square of Opposition/ Beziau J. – Y.; Jacquette D. (eds.). Basel: Birkhäuser. 2012. P. 3–19.*

33. Beziau J. – Y. The Power of the Hexagon // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 1–43.

34. Blanché R. Sur la structuration du tableau des connectifs interpropositionnels binaires // *J. Symb. Log.* 1957. 22 (1). P. 17–18.

35. Blanché R. Structures intellectuelles. Essai sur l'organisation systématique des concepts, Paris: Vrin, 1966. 151 p.

36. Blanché R. Sur le système des connecteurs interpropositionnels // *Cahiers pour l'Analyse*. 1969. Vol. 10. P. 131–149.

P. 131–149.

37. Desclés J. – P. and Pascu A. The Cube Generalizing Aristotle's Square in Logic of Determination of Objects // *Around and Beyond the Square of Opposition / Beziau J. – Y.; Jacquette D. (eds.). Basel: Birkhäuser. 2012. P. 277–291.*

38. Dubois D. and Prade H. From Blanché's Hexagonal Organization of Concepts to Formal Concept Analysis and Possibility Theory // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 149–169.

39. Dufatanye A. – A. From the Logical Square to Blanché's Hexagon: Formalization, Applicability and the Idea of the Normative Structure of Thought // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 45–67.

40. Jacoby P. A Triangle of Opposites for Types of Propositions in Aristotelian Logic // *The New Scholasticism*. 1950. Vol. 24 (1). P. 32–56.

41. Jaspers D. Logic and Color // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 227–248.

42. Kalinowski G. La Logique des normes. Paris: Presses Universitaires de France, 1972. 218 p.

43. Leibniz G.W. *Elementa Juris Naturalis* // G.W. Leibniz. *Philosophische Schriften*. Erster Band (1663–1672). Berlin: Akademie-Verlag, 1971. S. 431–485.

44. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics // *Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues*. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.

45. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al // *Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas / Santiago de Chile*. 2014. № 8. P. 4–22.

46. Moretti A. Why the Logical Hexagon? // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 69–107.

47. Prade H. A Hexagonal View of Artificial Intelligence // *Handbook of the World Congress on the Square of Opposition IV* (May 5–9, 2014, Pontifical Lateran University, Vatican) / Eds: Jean-Yves Beziau and Katarzyna Gan-Krzywoszyńska. Poznan-Poland: Publishing House «Kontext», 2014. P. 22.

48. Sesmat A. *Logique*. Volumes I, II. Paris: Hermann, 1950–51. 772 p.

1. Berkli Dzh. *Soch.* M.: Mysl', 2000. 556 s.

2. Vitgenshtejn L. *Logiko-filosofskij traktat*. M.: Izd-vo inostr. lit., 1958. 133 s.

3. Vitgenshtejn L. *Kul'tura i cennost'* // *Filosofskie raboty*. Chast' I. M.: Gnozis, 1994. S. 407–492.

4. Vitgenshtejn L. *Lekcii i besedy ob e'stetike, psixologii i religii*. M.: Dom intellektual'noj knigi, 1999. 92 s.

5. Vitgenshtejn L. *Lekciya ob e'tike* // *Lyudvig Vtgenshtejn. Dnevniky 1914–1916*. M.: «Kanon+» ROOI «Reabilitaciya», 2009. S. 330–342.

6. Gegel' G.V.F. *Filosofiya prava*. M.: Mysl', 1990. 524 s.

7. Gegel' G.V.F. *Nauka logiki*. V 3-x tomam. M.: Mysl', 1970. T. 1. 501 s.; 1971. T. 2. 248 s.; 1972. T. 3. 371 s.

8. Gegel' G.V.F. *Enciklopediya filosofskix nauk*. T. 2. *Filosofiya prirody*. M.: Mysl', 1975. 695 s.

9. Gegel' G.V.F. *Lekcii po istorii filosofii*. V 3-x knigax. SPb.: Nauka, 1993. Kn.1.350 s.; 1994. Kn.2. 423 s.;

1999. Kn.3. 582 s.

10. Kant I. *Prolegomeny*. M. – L.: Gos. soc. – e'k. iz, 1934. 379 s.

11. Kant I. *Osnovy metafiziki npravstvennosti*. M.: Mysl', 1999, 1472 s.

12. Kant I. *Kritika chistogo razuma*. M.: E'ksmo, 2012. 736 s.

13. Kant I. *Kritika prakticheskogo razuma* // *Soch.* v 6 t. T. 4. Ch.1. M.: Mysl', 1965. S. 311–523.

14. Lejbnic G.V. *Novye opyty o chelovecheskom razume*. M. – L.: Gos. soc. – e'k. izd., 1936, 484 s.

15. Lejbnic G.V. *Soch.* v 4 t. T. 3. M.: Mysl', 1984. 734 s.

16. Lejbnic G.V. *Opyty teodicei o blagosti bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla* // G.V. Lejbnic. *Soch.* v 4 t. T. 4. M.: Mysl', 1989. 49–556 s.

17. Lobovikov V.O. *Matematicheskaya e'tika, metafizika i estestvennoe pravo* (Algebra metafiziki kak algebra formal'noj aksiologii). Ekaterinburg: IFIP UrO RAN, 2007. 408 s.

18. Lobovikov V.O. «Nicssheta filosofii» i ee preodolenie «cifrovoy metafizikoj»: Diskretnaya matematicheskaya model' nicsheanskoy filosofii soznaniya, religii, morali, prava i prestupleniya. Ekaterinburg: IFIP UrO RAN, 2009. s. 468.

19. Lobovikov V.O. Uchenie Parmenida i Melissa o nebytii dvizheniya i «gil'otina D. Yuma» s tochki zreniya dvuznachnoj algebrы metafiziki // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sociologiya. Politologiya*, 2011, № 2 (14). S. 130–138.

20. Lobovikov V.O. Ot finitizma v matematike k finitizmu v fizike (Fizika e'leatov, princip nevozmozhnosti vechnogo dvigatelya, zakon soxraneniya e'nergii i sledstvie teoremy E'mmi Nyoter s tochki zreniya dvuznachnoj algebrы metafiziki) // *Filosofiya nauki*. 2012. № 4. S. 36–48.

21. Lobovikov V.O. Ot formal'noj logiki k formal'noj e'tike (Ot ucheniya Dzhona Ostina o performativax k dvuznachnoj algebre formal'noj aksiologii) // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshhestvennyye nauki*. 2012. № 4. S. 17–31.

22. Lobovikov V.O. K ob'yasneniyu odnogo kur'eznogo fakta iz istorii logiki: uchenie E'. Enchmena o «neobxodimosti otmiraniya logiki» kak rezul'tat gruboj oshibki pri perexode ot formal'noj aksiologii cennostej k formal'noj logike faktov // *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshhestvennyye nauki*. 2013. № 2 (115). S. 74–88.

23. Lobovikov V.O. Logicheskij kvadrat i geksagon e'pistemicheskix ponyatij (E'volyucionnaya e'pistemologiya kak yavnyj absurd s tochki zreniya drevnegrecheskoj filosofii absol'yutnogo znaniya, i zagadochnaya absurdnost' e'toj drevnegrecheskoj ontologii i filosofii znaniya s tochki zreniya sovremennoj logiki, metodologii i filosofii nauki: o vozmozhnosti logicheski neprotivorechivogo «snyatiya» konflikta dvux paradigim) // *E'pistemy: Sb. nauch. statej. Vyp. 9.: Aspekty analiticheskoy tradicii*. Ekaterinburg: Izdatel'skij dom «Azhur», 2014. S. 57–68.

24. Lokk Dzh. *Opyt o chelovecheskom razume* // *Dzh. Lokk. Izbrannye filosofskie proizvedeniya v 2 t. T. 1*. M.: Izd. Soc-e'k. Lit., 1960, 731 s.

25. Max E'. *Analiz oshhushhenij i otnoshenie fizicheskogo k psicheskому*. M.: «Territoriya budushhego», 2005. 304 s.

26. Max E'. *Poznanie i zabluzhdenie*. Ocherki po psixologii issledovaniya. M.: BINOM, 2003. 456 s.

27. Max E'. *Filosofskoe i estestvennonauchnoe myshlenie* // *Novye idei v filosofii*. Vyp. 1. SPb: Izd-vo «Obrazovanie», 1912. S. 93–118.

28. Max E'. *Osnovnye idei moej estestvennonauchnoj teorii poznaniya i otnoshenie k nej moix sovremennikov* // *Novye idei v filosofii*. Vyp. 2. SPb: Izd-vo «Obrazovanie», 1912. S. 125–188.

29. Cherepanova E.S. *Vliyanie idej D. Yuma na filosofiyu v Avstrii: specifika filosofskoj e'volyuicii ili osobennost' avstrijskoj tradicii* // *Izvestiya Ural'skogo Federal'nogo Universiteta*. 2012 № 1. S. 143–151.

30. Yum D. *Traktat o chelovecheskoj prirode*. Минск: Popurri, 1998. 720 s.

31. Yum D. *Soch.* V 2 t. T. 2. M.: Mysl', 1965. 927 s.

32. Beziau J. – Y. The New Rising of the Square of Opposition // *Around and Beyond the Square of Opposition/ Beziau J. – Y.; Jacquette D. (eds.). Basel: Birkhäuser. 2012. P. 3–19.*

33. Beziau J. – Y. The Power of the Hexagon // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 1–43.

34. Blanché R. Sur la structuration du tableau des connectifs interpropositionnels binaires // *J. Symb. Log.* 1957. 22 (1). P. 17–18.

35. Blanché R. Structures intellectuelles. Essai sur l'organisation systématique des concepts, Paris: Vrin, 1966. 151 p.

36. Blanché R. Sur le système des connecteurs interpropositionnels // *Cahiers pour l'Analyse*. 1969. Vol. 10. P. 131–149.

37. Desclés J. – P. and Pascu A. The Cube Generalizing Aristotle's Square in Logic of Determination of Objects // *Around and Beyond the Square of Opposition/ Beziau J. – Y.; Jacquette D. (eds.). Basel: Birkhäuser. 2012. P. 277–291.*

38. Dubois D. and Prade H. From Blanché's Hexagonal Organization of Concepts to Formal Concept Analysis and Possibility Theory // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 149–169.

39. Dufatanye A. – A. From the Logical Square to Blanché's Hexagon: Formalization, Applicability and the Idea of the Normative Structure of Thought // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 45–67.

40. Jacoby P. A Triangle of Opposites for Types of Propositions in Aristotelian Logic // *The New Scholasticism*. 1950. Vol. 24 (1). P. 32–56.

41. Jaspers D. Logic and Color // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 227–248.

42. Kalinowski G. La Logique des normes. Paris: Presses Universitaires de France, 1972. 218 p.

43. Leibniz G.W. *Elementa Juris Naturalis* // G.W. Leibniz. *Philosophische Schriften*. Erster Band (1663–1672). Berlin: Akademie-Verlag, 1971. S. 431–485.

44. Lobovikov V. Algebra of Morality and Formal Ethics // *Looking Back to See the Future: Reflections on Sins and Virtues*. Oxford, United Kingdom: Inter-Disciplinary Press, 2014. P. 17–41.

45. Lobovikov V. Squares and hexagons of formal-ethical opposition in two-valued algebra of formal ethics. An algebraic system of moral-evaluation-functions: «Being», «Knowing», «Faith», «Love», et al // *Aporia – Revista Internacional de Investigaciones Filosóficas / Santiago de Chile*. 2014. № 8. P. 4–22.

46. Moretti A. Why the Logical Hexagon? // *Logica Universalis*. 2012. Vol. 6. No. 1–2. P. 69–107.

UDC 1 (091) +16 + 17

KNOWLEDGE OF BEING AND KNOWLEDGE OF VALUE: EMPIRICAL KNOWLEDGE AND A-PRIORI ONE IN EPISTEMIC MODAL LOGIC (Logical Squares and Hexagons of Opposition of Mixed Modalities Containing Epistemic, Alethic and Axiological Ones)

Vladimir Lobovikov,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Yekaterinburg, Russia,
E-mail: vlobovikov@mail.ru

Annotation

For the first time in the logical-philosophical literature the paper submits an attempt to construct such a universal conceptual scheme which has a room for both: the evaluative indifference of the empiricism of «Treatises» of Hume and Wittgenstein, and the rationalistic apriorism and optimism of Leibniz and Hegel. The author has constructed and discussed a graphic representation of the mentioned universal conceptual scheme by means of logical squares and hexagons of opposition of a-priori knowledge and empirical one. The paper submits an attempt to give precise definitions of a-priori knowledge and of empirical one by means of specific compositions of epistemic, alethic, and axiological modalities.

Key words:

Wittgenstein, Hegel, Leibniz, Hume. epistemic-logic, knowledge, a-priori, empirical, fact, value, logical-square. logical-hexagon.

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ДИСКУРСОЛОГИЯ»

Статьи

А.В. Олянич

АВТОМОБИЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Автомобильный дискурс – дуальный коммуникативный феномен, относящийся к институционально-персональному типу интеракции. В нём осуществляются: а) речевое взаимодействие персон-участников дорожного движения, подчиняющихся или намеренно не подчиняющихся институционально одобренным федеральным правительством любой страны Правилам поведения на участках передвижения транспортных средств; взаимодействие, состоящее в обмене языковыми знаками; б) актуализация сугубо семиотического (невербального) подчинения / неподчинения регулятивным правилам передвижения по дорожному полотну, отраженным в знаках дорожного движения; в случае ситуации неподчинения правилам дорожного движения можно говорить также о дискурсе намеренного препятствования обеспечению безопасности в автомобильной поездке.

Сегодня дискурсология уже сформировала определенное представление о конститутивных признаках дискурса как коммуникативного феномена; можно сказать, что в современном языкознании выработана хорошо «работающая» модель такого – признакового – изучения дискурса, обладающая вполне мощной объяснительной силой. Эта модель положена в основу концепции дискурсивной теории, автором которой является проф. В.И. Карасик; приведем алгоритм структуризации такой модели изучения дискурсивных феноменов, им выработанный: конститутивные признаки дискурса <...> включают участников, условия, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки).

Итак, в центре модели располагаются участники – агенты и клиенты автомобильного дискурса, определяющие его институционально-персональный статус. Речь идет о модели российского автомобильного дискурса: его национальная / этническая специфика детерминирует все последующие рассуждения. К участникам автомобильного дискурса следует отнести следующие категории персон, вовлеченных в автомобильную коммуникацию и ситуацию дорожного движения: водители автомобилей и прочих транспортных средств; пассажиры автотранспорта; пешеходы; животные, участвующие в движении или создающие ему помеху; институционалы-регуляторы дорожного движения (дорожная полиция, сотрудники патрульно-постовой службы государственной инспекции безопасности дорожного движения – ГИБДД; военные – сотрудники военной государственной инспекции – ВАИ – те, кто регулируют движение транспорта Министерства обороны РФ; работники сферы услуг для обеспечения технической безопасности движущегося средства – пунктов автосервиса, шиномонтажа, бензозаправок; работники придорожного сервиса – пунктов питания, торговли, обеспечения комфортного ночлега, служащие медпунктов; работники дорожных служб, следящие за сохранностью дорожного полотна, занимающиеся его ремонтом и отвечающие за его надлежащее состояние.

Между всеми участниками автомобильного дискурса существуют определенные семиотические взаимосвязи. В центре взаимодействия располагается водитель как основной субъект дорожного движения. Его потребностям подчинена активность всех остальных участников дискурса. Инспекторы ГИБДД осуществляют управление, контроль и регулирование дорожного движения в целом,